

которые стараются уловить время, когда Венера и Меркурий находятся на востоке от Солнца в благоприятном Доме, в хорошем аспекте Юпитера, а равно и Сатурна и Марса". И во-вторых, в противовес егеническим взглядам Платона, считавшего, что "лучшие должны сочетаться с лучшими", Кампанелла идёт несколько иным путём: "Женщины статные и красивые соединяются только со статными и крепкими мужчинами; полные же – с худыми, а худые – с полными, дабы они хорошо и с пользой уравнивали друг друга" [1].

В чём же причина столь радикальных взглядов Кампанеллы? Ответ, как ни странно, лежит в той же духовной плоскости, что и у Платона, и у Мора. Томмазо Кампанелла (при рождении – Джованни Доменико), подобно Томасу Мору, всю свою жизнь был глубоко верующим человеком и в возрасте четырнадцати лет вступил в Доминиканский орден, где и принял имя в честь Фомы Аквинского. К тому же, Томмазо Кампанелла рано потерял мать и, по всей видимости, не смог оценить преимущества традиционной семьи, не получив в своё время полноценной материнской заботы и ласки. Подобно Платону, он никогда не имел ни собственных детей, ни семьи. Как результат, Платон считал своей духовной семьёй, созданную им Академию, а Кампанелла – свой родной монастырь и весь Доминиканский орден в целом. Как мы видим, схожие психологические черты породили и схожее мировосприятие всех трёх авторов классических утопий.

Заключение. Все рассмотренные нами социально-философские произведения относятся к классическим утопиям, поскольку содержат в себе набор общих признаков. Во-первых, все они подразумевают, что образцовое государство расположено "где-то там", в пику современным им несовершенным государствам, имеющим место быть "здесь и сейчас". Во-вторых, все они содержат в себе рецептуру построения "идеального государства", онтологическими основами которого выступают

коллективизм, этатизм и социализм. В-третьих, все они в той или иной мере подвергают ревизии роль института семьи и традиционных семейных ценностей, видя в них в лучшем случае анахронизм, а в худшем – препятствие на пути к построению "идеального общества". Таким образом, классические утопии не подразумевают наличия в обществе традиционной семьи и семейных ценностей.

Литература:

1. Кампанелла Т. Город Солнца / пер. с лат. Ф.А. Петровского. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – 166 с. URL: <https://archive.org/details/CittaDelSole>
2. Кипервар Е.А., Севелова М.А. Предпосылки зарождения представлений о гендере в античной философии // Омский научный вестник. – 2012. – №3(109), 2012. – С. 82-85.
3. Маркевич К.В., Демянчук О.А. О значении учения об идеальном государстве Платона // NovaInfo. – 2020. – №125. – С. 53-54.
4. Мор Томас. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Томас Мор; пер. и коммент. А.И. Малеина; предисл. В.П. Волгина. – М.; Л.: Academia, 1935. – 239 с., ил.
5. Панченко Д.В. Кампанелла и "Утопия" Томаса Мора // История социалистических учений: сб. ст. – М.: Наука, 1984. – С. 241-251.
6. Платон. Государство / пер. с древнегр. А.Н. Егунова. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
7. Поппер К. Открытое общество и его враги. – Т. 1: Чары Платона / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. – М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992. Открытое общество и его враги. – 448 с.
8. Булычев И.И. О гендерной картине мира в "Утопии" Томаса Мора // Женщина в российском обществе. – 2001. №1-2. – С. 33-36.
9. Чернов А.В., Новикова С.В., Лебедева Г.В. Справедливость как аксиологическая основа "идеального государства" Платона: путь к тоталитаризму // KANT. – 2024. – №3(52). – С. 262-267. EDN: TEUNYC. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-52.42

VIRSIKANNEL: PRACTICAL IMPORTANCE FOR THE LUTHERANS AND THE PLACE IN THE LUTHERAN SEMIOSPHERE

Shkurlyateva Darya Andreevna, Postgraduate student, Kazan (Volga region) Federal University; Cantor of the Evangelical Lutheran Parish of Saints Peter and Paul in Vyborg

The purpose of the study is to reveal one of the sides of the Lutheran religiosity related to the peculiarities of the Lutheran musical life. Lutheran parishes are subjects of interconfessional dialogue in the modern multiconfessional and multi-ethnic Russian state. Lutheran churches often host interconfessional musical

festivals. It's the basis for the actuality of this theme. The article focuses on a *virsikannel* (also known as a *psalmodicon*) – a Lutheran musical instrument for learning spiritual songs. The instrument was widespread among Lutherans of the Russian Empire in the 19th and the first half of the 20th centuries. The research was carried out within the framework of the semiotic paradigm of Yuri Lotman, according to which an artefact can be considered as a text and, being placed in different contexts, becomes a generator of meanings. This is the first Russian-language scientific study about this Lutheran musical instrument. Besides that, the scientific novelty is that the materials of newspapers published in the Russian Empire have been introduced for the first time in the scientific turnover. Those materials on the context of *virsikannel* usage were translated by the author of this article from Finnish into Russian. As a result, identified that the *virsikannel* is indeed a part of the hermeneutic circle, a generator of meanings. Both the material object as a part of the non-verbal semiotic system and its name as a part of the verbal semiotic system are bearers of cultural memory. This is an evidence of the importance of musical literacy and common singing for the Lutherans.

Keywords: *virsikannel; psalmodicon; monochord; liturgical music; Lutheranism; Lutheran religiosity; semiosphere; non-verbal semiotics*

EDN: SMKDRG

DOI: 10.24923/2222-243X.2025-55.47

Цитировать: Шкурлятьева Д.А. Вирсиканнель: практическое значение для лютеран и место в лютеранской семиосфере // KANT. – 2025. – №2(55). – С. 310-317. EDN: SMKDRG. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-55.47

ВИРСИКАННЕЛЬ: ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЛЮТЕРАН И МЕСТО В ЛЮТЕРАНСКОЙ СЕМИОСФЕРЕ

УДК 246
ВАК РФ 5.7.9

© Шкурлятьева Д.А., 2025

Цель исследования – раскрыть одну из сторон лютеранской религиозности, связанную с особенностями музыкальной жизни лютеран. В современном многоконфессиональном и многонациональном российском государстве лютеранские приходы являются субъектами межконфессионального диалога, лютеранские храмы зачастую становятся местом проведения межконфессиональных музыкальных фестивалей – этим обусловлена актуальность темы. В роли главного предмета исследования выступает лютеранский музыкальный инструмент *вирсиканнель* (известный также как *псалмодикон*), предназначенный для разучивания духовных песнопений. Инструмент был широко распространён среди лютеран Российской Империи в XIX – первой половине XX веков. Исследование осуществлялось в рамках семиотической парадигмы Ю. М. Лотмана, согласно которой артефакт может рассматриваться как текст и, будучи помещённым в различные контексты, становится генератором смыслов. Это первое русскоязычное научное исследование, посвящённое *вирсиканнелю*. Помимо этого, научная новизна заключается также и в том, что в научный оборот впервые вводятся переведённые автором с финского языка материалы газет, издававшихся в Российской Империи, которые помогают определить контекст бытования музыкального инструмента. Выявлено, что *вирсиканнель* действительно является частью герменевтического круга, генератором смыслов. И материальный объект как часть невербальной семиотической системы, и его название как часть вербальной семиотической системы являются носителями культурной памяти, свидетельством значимости для лютеран музыкальной грамотности и совместного пения.

Ключевые слова: *вирсиканнель; псалмодикон; монохорд; литургическая музыка; лютеранство; лютеранская религиозность; семиосфера; невербальная семиотика.*

Введение

Становление музыкальной философии Мартина Лютера можно охарактеризовать предлагаемой К. Шальком формулой "от *musica speculativa* к *musica practica*" [16, с. 18]. *Musica speculativa* (лат. 'музыка умозрительная') – в данном случае те теоретические представления, которые Лютер получил в Эрфуртском университете, изучая музыку как одну из мате-

ШКУРЛЯТЬЕВА Дарья Андреевна, соискатель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, кантор Евангелическо-лютеранского прихода Свв. Петра и Павла, Выборг

матических дисциплин квадривиума (наряду с арифметикой, геометрией и астрономией). Эти представления базировались на пифагорейском учении о числе как основе всего сущего [2, с. 336]. Их отголоски мы находим в экзегетических сочинениях реформатора. Так, в одной из своих лекций по Книге Бытие, комментируя стих о сотворении Евы из ребра Адама, он включает музыку в контекст размышлений над глобальными онтологическими проблемами: происхождением мира, его возможной вечностью и бесконечностью, логикой устройства и существования, "отзвуках" небесной гармонии, которые человек после грехопадения перестал слышать. Вступая в диалог с Аристотелем, Платоном, Цицероном, Августином и приводя примеры глухоты человека к "обыденным чудесам", Лютер упоминает учение Пифагора о музыке сфер. "Обыденное чудо" формирования младенца в утробе матери он уподобляет "изумительной и самой восхитительной музыке, рождаемой гармонией движения небесных тел" [14, с. 126].

Однако для понимания лютеранской религиозности гораздо большее значение имеет тот факт, что с 1523 года средоточием интересов Лютера становится *musica practica* (лат. 'музыка практическая'). В предисловии к обновлённому чинопоследованию латинской мессы он пишет: "Мне также хотелось бы, чтобы у нас было как можно больше песнопений на родном языке, которые народ пел бы во время мессы" [13, с. 36]. Итак, позиционируется необходимость активного участия прихожан в богослужении. Тем не менее, на пути практического воплощения этого замысла возникает множество препятствий, которые подробно анализирует Дж. Герль [9]. Это и отсутствие сборников гимнов в должном количестве, и неграмотность прихожан, и подозрительное отношение к самой идее совместного пения в церкви. Например, известно, что в Финляндии в конце XVII века, то есть спустя почти полтора столетия после начала Реформации, епископам приходилось увещевать тех, кто насмехался над поющими в книге [12, с. 22].

Лютеранская церковь позиционирует себя как поющая церковь¹. На практике

таковой она становится лишь к XVIII веку. По мнению Дж. Герля, этому способствовали следующие факторы: 1) мелодия песнопения перемещается из глубины полифонической фактуры в верхний голос и становится хорошо слышна прихожанам; 2) органианный аккомпанемент становится обыденной практикой; 3) в связи с развитием концертной жизни у профессиональных церковных хоров появляется возможность для самореализации во внелитургическом контексте, а потому во время богослужения они с готовностью уступают место прихожанам; 4) всё больше людей покупает сборники гимнов и приносит их с собой в церковь; 5) усиливается влияние пиетистской идеологии с её акцентом на священстве всех верующих, что также стимулирует приходское пение [9, с. 4].

Однако было важно, чтобы прихожане не только пели вместе в церкви, но и могли разучивать гимны дома. Современные лютеране решают эту проблему при помощи аудиозаписей². В XIX веке в Российской Империи лютеране активно использовали вирсиканнель – струнный смычковый музыкальный инструмент, монохорд (ящик с одной струной), который позволял исполнять мелодии по цифровой разметке. На наш взгляд, этот инструмент не только способствовал воплощению идеи совместного пения, но и может рассматриваться в качестве одного из символов этой идеи.

Настоящая статья является первым русскоязычным научным исследованием, посвящённым вирсиканнелю. Актуальность исследования обусловлена важностью понимания специфики лютеранской религиозности. Лютеранские религиозные сообщества с их многогранным музыкальным наследием – часть современной религиозной карты России, субъекты межконфессионального и межрелигиозного диалога.

В основу исследования была положена семиотическая модель Ю. М. Лотмана, согласно которой культура трактуется как знаковая система с возможностью применения к ней категорий общей семиотики (в том числе категории кода) [7, с. 56-58]. Тексты представляют собой память культуры, их можно уподобить "семенам растений, способным хранить и воспроизводить память о предшествующих структурах" [8, с.

¹ См., напр., интервью с одним из епископов Евангелической церкви Германии, данное накануне празднования 500-летия Реформации: Luther sorgte für eine singende Kirche (нем. 'Лютер создал поющую церковь') [Электронный ресурс] URL: <https://www.ekd.de/huber-luthersingende-kirche-29906.htm> (дата обращения 28.04.2025)

² Напр., на сайте Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии размещена аудиоверсия сборника гимнов, включающая 456 песнопений [Электронный ресурс] URL: <https://elci.ru/liturgicheskiy-kalendar/> (дата обращения 28.04.2025)

80]. При этом даже отдельный предмет, артефакт, может восприниматься как текст [8, с. 77].

Семиотика предметов – это самый малоизученный раздел невербальной семиотики, который Г. Е. Крейдлин именуется системологией и определяет как "науку о системах объектов, каковыми люди окружают свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают в процессе коммуникации" [5, с. 22].

Согласно Ю. М. Лотману, одним из "минимально работающих текстовых генераторов" является текст в контексте [8, с. 81]. Для того, чтобы вирсиканнель "заговорил" с нами, рассмотрим контекст его формирования и особенности его бытования. Основной документальной базой для исследования стали: изданная к 200-летию изобретения церковного монохорда немецкоязычная монография В. Ульриха [18], издававшаяся в период с 1997 по 2020 гг. на английском языке новостные листки Североамериканского общества псалмодиконистов³, издававшаяся в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. на финском языке и повествующие о жизни российских лютеран газеты, а также хранящиеся в фонде "Россика" Российской национальной библиотеки сборники песнопений с цифровой разметкой для вирсиканнеля.

История происхождения вирсиканнеля

Ближайшим прототипом церковного монохорда как музыкального инструмента В. Ульрих считает пифагорейский монохорд – приспособление для акустических опытов [18, с. 6]. Его конструкция и способ использования подробно описаны в трактате Клавдия Птолемея (ок. 100 – ок. 170) "Гармоника" [3, с. 136-138]. Из Греции пифагорейский монохорд проникает в Рим, а затем в европейские певческие школы и университеты. Известно, что он использовался в средневековых певческих школах для изучения "музыкальных звуков и их соотношения с математическими числами" [11, с. 24].

Применение монохорда для разучивания лютеранских гимнов впервые зафиксировано в 1820 году. В. Ульрих в своей монографии [18] подробно описывает историю превращения прибора для акустических опытов в музыкальное учебное посо-

бие. Мы в данной статье обозначим лишь основную логику развития событий. Итак, органист лютеранской церкви в Лойссове (север современной Германии) Готтлиб Вильгельм Баде (1785-1848), будучи обеспеченным состоянием приходского пения, изготовил несколько монохордов разного размера, что позволило разучивать с детьми гимны на несколько голосов. Это начинание поддержал великий герцог Макленбург-Шверина, который в марте 1823 года распорядился, чтобы монохорд и учебник по игре на нём ("книга Баде") были в каждой школе герцогства. Важным нововведением стало то, что Баде снабдил монохорд грифом, разделённым на отрезки порожками.

Эксперимент Г. В. Баде по усовершенствованию церковного пения оказался удачным. В приходских документах сохранилось упоминание о том, что "ученики кантора Баде с почтением относились к своему учителю, знали вдоль и поперёк Катехизис и множество духовных песен"⁴.

Из Германии монохорд практически одновременно проник в Данию и Норвегию, где получил название "псалмодикон". В первом выпуске новостного листка Североамериканского общества псалмодиконистов указывается на то, что название это происходит от двух греческих слов: ψαλμός ('псалом') и ᾠδή ('песнь', 'пение')⁵.

Основатель Североамериканского общества псалмодиконистов, исследователь истории монохорда Б. Хоул пишет, что датский школьный учитель Йенс Ворм Бруун (1781-1836) прочитал о монохорде Баде в одной из ганноверских газет и предложил свой вариант инструмента⁶. В свою очередь, о его разработке узнал норвежский учитель музыки, талантливый скрипач и пианист Ларс Роверуд (1776-1850). Он увидел псалмодикон Брууна в музыкальном магазине Христиании (ныне г. Осло) и решил усовершенствовать его – попросил норвежского математика Кристофера Ханстена (1784-1873) осуществить точные расчёты для изготовления грифа⁷. Интересно, что Ханстен был почётным членом Петербургской академии наук.

⁴ Информация с сайта церкви в Лойссове [Электронный ресурс] URL: <https://kirche-leussow-redefin.de/Kirche-Leussow/Das-Monochord/> (дата обращения 28.04.2025)

⁵ Nordic-American Psalmodikonforbundet. Vol. 1, Issue 1 – October 1997. P. 3.

⁶ Nordic-American Psalmodikonforbundet. Vol. 23, Issue 2 – Summer 2020. P. 2.

⁷ Nordic-American Psalmodikonforbundet. Vol. 2, Issue 1 – April 1999. P. 4.

³ Общество было основано потомками шведских переселенцев, поэтому используется шведский вариант названия музыкального инструмента – псалмодикон.

Иногда изобретение псалмодикона приписывают шведскому пастору Юханнесу Дилльнеру (1785-1862) [6, с. 40]. Возможно, это связано с тем, что благодаря именно его усилиям идея разучивания хоралов при помощи монохорда обрела невероятную популярность. "По маленькой книжке, изданной Дилльнером, можно было научиться как изготавливать инструмент, так и играть на нём. Поскольку нотный текст в хоральных книгах был переведен на цифровые обозначения, выучить хоральные мелодии по официальным образцам мог кто угодно. Требовалось только прижать струну в том отделении, на котором обозначена цифра, провести смычком по струне – и получался нужный тон" [6, с. 40]. Пастор призывал каждого прихожанина изготовить свой псалмодикон и научиться играть на нём. Б. Хоул утверждает, что в окрестностях Уппсалы, где служил Дилльнер, было изготовлено более 10 000 псалмодиконов, многие из которых сохранились до наших дней⁸.

Г.В. Баде в Германии, Й.В. Бруун в Дании, Л. Роверуд в Норвегии, Ю. Дилльнер в Швеции занимались совершенствованием монохорда практически одновременно. Незамысловатый ящик с одной струной способствовал развитию многоголосия: каждый мог разучить свою партию, а затем петь её вместе с другими при поддержке инструмента.

Важно отметить, что возрождению интереса к литургическому многоголосию в Европе XIX века способствовало в том числе знакомство европейцев с творчеством Д. С. Бортнянского (1751-1825) и деятельностью Петербургской придворной певческой капеллы [1, с. 128].

Как церковный монохорд проник в Россию и почему он получил название "вирсиканнель"? Сделаем акцент именно на истории распространения монохорда, предназначенного для поддержки приходского пения, – снабжённого грифом с порожками и цифровой разметкой⁹.

В шведском лютеранском приходе Св. Екатерины в Санкт-Петербурге в период с 1825 по 1835 годы настоятелем служил Эрик Густав Эрстрём. Его младший брат

Фредрик Август Эрстрём решил перевести чинопоследование шведской мессы, по которому служили в приходе Св. Екатерины, на финский язык, чтобы им могли воспользоваться финноязычные лютеране, живущие в России. Оба брата были знакомы с монохордом Ю. Дилльнера [15, с. 193-195].

В 1837 году Фредрик Август Эрстрём издал брошюру на финском языке под названием "Финская месса, с нотами и цифрами для вирсиканнеля" Литургические песнопения в этом сборнике были записаны при помощи цифровой нотации. Один из экземпляров брошюры хранится в Российской национальной библиотеке в фонде "Россика"¹⁰.

Можно предположить, что финское название музыкального инструмента *wirsi kantele* / *wirsikannel* – это калькирование шведского слова *psalmodikon*. Слово *wirsi* (в современной финской орфографии *wirsi*) переводится как 'духовная песня, церковное песнопение, гимн, псалом' [4, с. 865]. Этимология слова *kantele* (а также аналогичного слова *kannel*, которое используется как часть составного названия инструмента в более поздних изданиях¹¹) не до конца ясна. Н. С. Михайлова указывает на то, что до первой трети XX века это слово было общим для обозначения струнных инструментов [10, с. 54]. Э. Величка предполагает, что этимология связана с протобалтийским словом **kantlīs*/**kantilīs* ('поющее дерево'), произошедшим, в свою очередь, от праиндоевропейского **kan* ('петь') [17].

Таким образом, возможно, хотя финский язык и не принадлежит к индоевропейской языковой семье, финские слова *kannel* и *kantele* родственны латинскому глаголу *cantāre* ('петь').

Особенности бытования вирсиканнеля в Российской Империи

Вирсиканнель был очень популярен среди финноязычных лютеран Санкт-Петербургской губернии. Об этом свидетельствуют, в частности, многократные упоминания о музыкальном инструменте в финноязычной газете *Inkeri*, издававшей-

⁸ Nordic-American Psalmodikonförbundet. Vol. 2, Issue 1 – April 1999. P. 1.

⁹ Монохорд как прибор для акустических опытов имеет свою независимую историю бытования в России. Его упоминает, например, В. Ф. Одоевский (1804-1869) в книге "Музыкальная грамота или основания музыки для немусыкантов", а также в новелле "Себастиан Бах".

¹⁰ Ehrström F.A. Suomalainen messu, jonka nuotille asetanut ja Wirsi kanteleen tawoin numeroihin pantu. Helsinki: Wasenius, 1837. 31 p. Шифр хранения: 28.IV.3/111

¹¹ См., напр. ещё одно издание из фонда "Россика" РНБ: Ketonen I. Uusi wirsikannel. Jyväskylä: Jyväskylän kirjapaino, 1889. 87 p. Шифр хранения: 25.XXb.1530

ся в Санкт-Петербурге (с 1914 – Петрограде) с 1884 по 1917 год.

Огромный резонанс (судя по тому, что заметка под заголовком "Финский вирсиканнель при дворе" была перепечатана в сентябре 1903 года ещё, как минимум, восемнадцатью газетами) получило следующее событие: после торжественного открытия сельскохозяйственной выставки в Царском Селе великий князь Владимир Александрович¹² посетил школьный отдел выставки, увидел там вирсиканнель и спросил, что это за вещь. Учитель Уминг, изготовивший вирсиканнель¹³, дал пояснения и немного поиграл на инструменте. В итоге великий князь приобрёл вирсиканнель и попросил доставить его ко двору. "Там учителю Умингу довелось играть на вирсиканнеле для великого князя Владимира Александровича, великой княгини Марии Павловны, их детей и придворных и пять гимны"¹⁴. Интересно, что великая княгиня Мария Павловна (урождённая Мария Александровна Элизавета Элеонора Мекленбург-Шверинская) была праправнучкой великого герцога Фридриха Франца I – того самого, который в 1823 году распорядился, чтобы монохорд Г. В. Баде и учебное пособие к нему были в каждой школе Мекленбург-Шверина.

В январе 1884 года для прихода Туутари (Дудергоф, ныне Красносельский р-н Санкт-Петербурга) было заказано 23 вирсиканнели, которые изготовил мастер из деревни Вампала (ныне п. Вещево Выборгского р-на Ленинградской области)¹⁵.

В ноябре 1890 года в разделе "Сельские новости" было опубликовано опровержение информации о том, что ученики воскресной школы прихода Хиетамяки (к этому приходу принадлежало финноязычное население деревень Царскосельского и Петергофского уездов) якобы распевают на уроках светские песни. Читатель, защищающий молодого учителя, пишет, что тот окончил народную школу, верно несёт своё служение, покупает для прихода духовную литературу. Изба, где проводятся занятия, по воскресеньям полна народу – вместе с детьми приходят и их родители.

В урочное время учитель разучивает с детьми и родителями гимны – "при помощи вирсиканнеля, по соответствующим нотам". Выяснилось, что сын учителя действительно пел детям народные песни, однако происходило это уже после занятий и молитвы¹⁶.

В Куйвозовской волости (ныне Куйвозовское сельское поселение Всеволожского р-на Ленинградской области) в 1892 году ощущался недостаток школ для крестьянских детей, из-за чего многие оставались необразованными, а другим приходилось преодолевать путь в десятки вёрст. Это стало поводом для обращения читателя в редакцию газеты. Автор, чьё имя обозначено лишь инициалами, описывает благочестивую жизнь волости: люди ведут трезвую жизнь, по воскресеньям кто-то из простых крестьян или крестьянок на занятиях воскресной школы разучивает с детьми красивые песни под аккомпанемент вирсиканнеля или фисгармонии. "Раньше наши люди полагали, что игра на органе, равно как и пение духовных песен, – обязанность лишь кантора, но теперь убедились, что и сами способны это делать"¹⁷.

В январе 1893 года в газете было опубликовано рекламное объявление: "Недорогие вирсиканнели с красивым звуком в книжном магазине Антона Линдеберга!"¹⁸. Магазин находился в Санкт-Петербурге на Малой Конюшенной улице. В 1892 и 1893 годах регулярно публиковались объявления о том, что здесь можно приобрести книгу "Вирсиканнель, ноты для нового сборника гимнов"¹⁹.

В июле 1896 года в деревне Кархила (Большое Карлино, приход Туутари) произошёл удивительный случай: во время пожара дом сгорел дотла, уцелели только вирсиканнель, который лежал на печи, и несколько спичечных коробков в углублении печи, "печурке"²⁰.

Две небольшие газетные заметки были посвящены деятельности приходских хоров. Жители деревни Вартемяги (Токсовский приход, ныне Всеволожский р-н Ленинградской области) по собственной инициативе организовали хор. Читателям сообщалось, что хор этот "поёт уже не-

¹² Третий сын императора Александра II, дядя правившего в то время императора Николая II.

¹³ Юрьё Уминг, преподаватель одной из разъездных школ прихода Туутари (Дудергоф).

¹⁵ Suomalainen wirsikannel H. K. K. Suuriruhtinas Wladimir Aleksandrowitshilla // Inkeri. 36. April. 1903. P. 2.

¹⁶ Kanteleitten tuonti Suomesta Wenäjälle // Inkeri. 6. J anuary. 1884. P. 2.

¹⁶ Hietämäeltä // Inkeri. 45. November. 1890. P. 3.

¹⁷ Kuulumisia Kiiwaisista (Lempaalan seurakuntaa) // Inkeri. 27. J uly. 1892. Pp. 3-4.

¹⁸ Anton Lindeberg'in Kirjakaupasta // Inkeri. 3. J anuary. 1893. P. 4.

¹⁹ Название на финском языке: Wirsikantele tahi Nuotisto Uuteen Wirsikirjaan

²⁰ Maaseuduilta // Inkeri. 29. J uly. 1896. P. 3.

сколько песен, очень слаженно, на четыре голоса, в качестве инструмента используется вирсиканнель" ²¹. Другая заметка гласила: "Духовные песнопения исполнил смешанный хор под руководством Т. Вянгя в день Св. Марии в Лемболовской церкви. Собирались добровольные пожертвования на приобретение фисгармонии для вышеупомянутого хора. Это начинание заслуживает всяческой поддержки со стороны общества, поскольку хор репетирует под аккомпанемент обычного вирсиканнеля" ²².

Упоминается вирсиканнель и в газете *Pietarin Wiikko-Sanomat*, которая издавалась в Санкт-Петербурге с 1879 по 1883 год. Интересно, что одним из помощников редактора этой газеты был лютеранский пастор Алоис Иеремия Пииспанен, который сам умел играть на вирсиканнеле – сохранилась фотография 1866 года, где он запечатлен аккомпанирующим приходскому хору ²³. Из материалов этой газеты известно, что в 1882 году на летнем собрании учителей в Лемболове (не сохранившейся деревне на территории нынешнего Всеволожского р-на Ленинградской области) обсуждалась необходимость разработки единых требований для преподавания тех или иных дисциплин в народных школах. В частности, для преподавания пения была намечена следующая программа: "Пение хоралов и мессы, финских и самых красивых русских народных песен. Знакомство с нотами и игра на вирсиканнеле" ²⁴.

Существует также подтверждение того, что вирсиканнель использовался в Колпанской лютеранской учительской семинарии. В ноябре 1917 газета *Neva* опубликовала рассказ читателя, который решил навестить семинарию, чтобы посмотреть, не пострадала ли она после революционных событий в Гатчине. Всё было по-прежнему: "Шёл урок пения. Шестьдесят учеников, юношей и девушек, пели так, что весь дом гремел, под аккомпанемент учителя Мустонена, который руководил пением, играя на вирсиканнеле" ²⁵ (*Neva* 1917).

Вирсиканнель вышел из употребления в первой половине XX века, уступив роль

главного инструмента для школьного обучения и домашнего музицирования более совершенным фисгармонии и фортепиано. Сегодня вирсиканнель можно встретить в основном в музейных витринах. Например, в коллекции Российского этнографического музея хранится "финляндская скрипка со смычком" ²⁶ из села Парголово (ныне внутригородское муниципальное образование в составе Санкт-Петербурга).

Заключение

Лютеране всегда стремились к тому, чтобы прихожане были музыкально грамотными, способными участвовать в пении литургии (в том числе в пении гимнов). Вирсиканнель на протяжении почти ста лет успешно способствовал достижению этой цели. Будучи рассматриваемым в рамках семиотической парадигмы Ю. М. Лотмана в качестве текста, генерирующего смыслы, этот культурный артефакт способен передать важную информацию о лютеранской религиозности. "Говорящими" являются: 1) оба варианта названия инструмента (вирсиканнель / псалмодикон), поскольку они указывают на то, что инструмент предназначался именно для сопровождения духовных песнопений; 2) наличие грифа с цифровой разметкой, поскольку это предполагает включённость в некую систему объектов, где цифры обретают смысл (из контекста бытования инструмента становится понятно, что цифры возле его грифа коррелируют с цифровой музыкальной нотацией в лютеранских сборниках гимнов); 3) количество предметов (было изготовлено несколько тысяч вирсиканнелей); 4) широта распространения (инструмент был популярен среди лютеран Германии, Дании, Норвегии, Швеции, России); 5) места использования (дом, школа, семинария); 6) места продажи (вирсиканнель и ноты для него можно было купить в самом центре Санкт-Петербурга); 7) частота упоминаний в СМИ.

Таким образом, вирсиканнель (материальный объект как часть невербальной семиосферы и его название как часть вербальной семиосферы) оказывается включённым в герменевтический круг. Будучи погружённым в контекст, артефакт генерирует новые смыслы, создавая, в свою очередь, поле для дальнейших толкований. Монохорд с цифровой разметкой

²¹ Hauskan ja ilahuttavan vaihetuksen // Inkeri. 13. February. 1908. P. 2.

²² Lempaala // Inkeri. 27. April. 1913. P. 3.

²³ См., напр.: Вирсиканнель в каждый дом! // Епархиальный журнал Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. 2023. №3. С. 12-13.

²⁴ Muistoonpanoja Inkerin opettajien keskustelusta // Pietarin Wiikko-Sanomat. 33. August. 1882. P. 1.

²⁵ Wieraiassa // Neva. 63. November. 1917. P. 2.

²⁶ Информация об этом инструменте есть на сайте Госкаталога [Электронный ресурс] URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42864249> (дата обращения 28.04.2025)

становится одним из ключей к пониманию лютеранской религиозности, символом важности для лютеран совместного пения и музыкальной грамотности.

Литература:

1. Антоненко Е.Ю. "Немецкая обедня" Д.С. Бортнянского: история создания сочинения в свете новейших исследований / Е.Ю. Антоненко // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2016. – №3(23). – С. 126-150.
2. Волошинов А.В., Рязанова Н.В. Пифагорейское учение о числе: генезис числа как объекта культуры / А.В. Волошинов, Н.В. Рязанова // Вестник СГТУ. – 2011. – №1(52). – С. 336-342.
3. Клавдий Птолемей. Гармоника в трех книгах; Порфирий. Комментарий к "Гармонике" Птолемея / изд. подготовил В.Г. Цыпин. – М.: НИЦ Московская консерватория, 2013. – 456 с.
4. Коппалева Ю.Э. Новый финско-русский словарь. – СПб.: М.Г.В., 2006. – 928 с.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
6. Линг Я. Шведская народная музыка. – М.: Музыка, 1981. – 127 с.
7. Лотман Ю.М. Культура и язык / М.Ю. Лотман. Чему учатся люди. Статьи и заметки. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2010. – С. 56-63.
8. Лотман Ю.М. Текст и полиглотизм культуры / М.Ю. Лотман. Чему учатся люди. Статьи и заметки. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2010. – С. 72-81.
9. Лютеранские основы нашей гимнологии / Герль Дж. [Электронный ресурс]. URL: <https://elci.ru/wp-content/uploads/2025/04/JoesephHerl.pdf> (дата обращения 28.04.2025)
10. Михайлова Н.С. Йоухикко в музыкальной культуре карелов: история собирания и характеристика традиции / Н.С. Михайлова // Музыка. Искусство, наука, практика. – 2021. – №2(34). – С. 53-63.
11. Carpenter N.C. Music in the medieval and Renaissance universities. – New York : Da Capo Press, 1972. – 392 p.
12. Kymäläinen A. Kivet kertovat, puut puhuvat. – Helsinki : SLEY-Kirjat, 2003. – 200 p.
13. Luther M. An Order of Mass and Communion for the Church at Wittenberg / M. Luther // Luther's Works. Vol. 53. – St. Louis: Concordia Publishing House, 1965. – 356 p.
14. Luther M. Lectures on Genesis / M. Luther // Luther's Works. Vol. 1. – St. Louis: Concordia Publishing House, 1957. – 400 p.
15. Pajamo R., Tuppurainen E. Kirkkomusiikki. – Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 2004. – 729 p.
16. Schalk C.F. Luther on Music. Paradigms of Praise. – St. Louis : Concordia Publishing House, 1988. – 56 p.
17. Singing with wood: the psaltery family on the East Coast of the Baltic Sea / Velicka E. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mic.lt/en/discourses/lithuanian-music-link/no-23-january-december-2020/eirimas-velicka-singing-with-wood-baltic-psaltery-family/> (дата обращения 28.04.2025).
18. Ulrich W. Das Monochord des Gottlieb Wilhelm Bade. – Norden : Eigenverlag, 2020. – 58 p.